

Поэтическая философия Райнера Рильке

Научный руководитель – Козолупенко Дарья Павловна

Горбунов Александр Николаевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: a.gorbunov.n@gmail.com

Сегодня найдется не так много сторонников утверждения Хайдеггера о том, что язык — это “дом бытия”. Со времени появления на свет этой формулы утекло много воды, чтобы та приобрела слой благородной патины и превратилась в клише. Тем не менее, спускаясь с метафорического уровня, мы наблюдаем, что речевая картина мира является колыбелью сознания, по крайней мере, одним из главных на то претендентов. Активность этого сознания, его творческое воображение, с исключительной точностью проявляет себя в языке, а продукты его творчества представляют собой богатый источник фактов о его собственной действительности, удобный для гипостазирования в языковой системе, поскольку посредством нее он и проявляется.

Но что может добавить антропологическому дискурсу философско-поэтическая катафаза? Ничего, если смотреть на поэзию только как на стихи. Стихи — это стихия знаков. Поэзия — это стихия до-, вне-, над-, интер-, речевого. Поэзия идет за грань необходимого и тогда нечто являет миру новизну. Она всегда ищет себя, как это делает философия. Отделять философию и поэзию — значит просто быть вне ее творческого духа, потому, что обе требуют особой настройки слуха, редкой и ранимой.

Райнер Мария Рильке прекрасно известен России. Как поэт. Хайдеггер разглядел в нем озеро своей философии и использовал в свой поздний, поэтический период, как одну из первых фигур, сквозь поэзию которой зазвучала по-новому его философия.

Мы же предлагаем взглянуть на Рильке не только как на поэта, но и как на философа, который излагает свои идеи поэтически. Эта, с первого взгляда, искусственная операция даст более точное понимание того, благодаря чему Хайдеггер обратил внимание именно на Рильке.

Сопоставив положения “философии” Рильке с основными философскими течениями, мы приходим к тому, что Рильке, посредством творческой интуиции, руководствуясь не только методом прояснения аргументации и формулирования гипотез, но совершенно нехарактерным дискурсу интуицией, метром, формой, семиотическими узорами, эксплицировал оригинальную философию, меняющую фокус антропологии его времени, децентрализуя человека, а так же снимая с него венценосность сознания, как нечто необязательное. Чего много позднее будет многократно касаться философия сознания.

Слепой, с точки зрения логики и аргументации перебор идей исходя из их художественных качеств в результате отбирается публикой по критериям оригинальности, силы, убедительности. Мы не пытаемся сопоставлять научный и художественный методы по степени эффективности, которая, с эвристической точки зрения очевидно сближаются. Но лишь отметим, что как наука со своими сторонниками зачастую вдохновляются художественной фантастикой, так и фантастика не реже обращается к науке за топливом для идей.